

По жалобам граждан Вандарьевой Марии Карповны, Журбы Нины Александровны, Кондрашовой Валентины Александровны и Марченко Зои Ивановны на нарушение их конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"

Определение · № 407-О · от 03.10.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Вандарьевой Марии Карповны, Журбы Нины Александровны, Кондрашовой Валентины Александровны и Марченко Зои Ивановны на нарушение их конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"

город Москва 3 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб граждан М.К.Вандарьевой, Н.А.Журбы, В.А.Кондрашовой и З.И.Марченко,

у с т а н о в и л:

1. В соответствии с подпунктом 7 пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" из пункта 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", предусматривавшего, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка, получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат, за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат, были исключены слова "получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат".

Конституционность пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ оспаривается в жалобах граждан М.К.Вандарьевой, Н.А.Журбы, В.А.Кондрашовой и З.И.Марченко - жен умерших шахтеров, которые были признаны инвалидами вследствие профессионального заболевания, получали ежемесячные страховые выплаты и на день смерти, наступившей также вследствие профессионального заболевания, не работали.

Как следует из представленных материалов, региональные органы Фонда социального страхования Российской Федерации отказали заявительницам, являющимся получателями трудовых пенсий, размеры которых ниже сумм выплачивавшихся их мужьям ежемесячных страховых выплат и трудовых пенсий, в назначении ежемесячных страховых выплат в связи со смертью мужей со ссылкой на то, что они не имеют права на такие выплаты. Суды общей юрисдикции, куда заявительницы обращались с просьбой об установлении факта нахождения на иждивении умерших мужей и подтверждении их права на получение страховых выплат, в удовлетворении их требований отказали. Заявительницам также было отказано в истребовании дел по надзорным жалобам, направленным в Верховный Суд Российской Федерации.

Принимая такие решения, суды исходили из того, что, по смыслу пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) во взаимосвязи с другими его нормами, правом на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая обладают нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, причем иждивенство нетрудоспособного предполагается только в случаях, когда его постоянным и основным источником существования являлся заработок застрахованного на момент смерти; соответственно, только заработок, а не какие-либо иные платежи, включая страховое возмещение, могут учитываться в качестве дохода, принимаемого во внимание при решении вопроса о нахождении нетрудоспособного лица на иждивении умершего.

Граждане М.К.Вандарьева, Н.А.Журба, В.А.Кондрашова и З.И.Марченко полагают, что изменение редакции пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" препятствует получению ежемесячной страховой выплаты нетрудоспособными супругами как иждивенцами умерших застрахованных лиц, которым выплачивались страховые выплаты и которые на момент смерти не состояли в трудовых отношениях. Такое правовое регулирование, по их мнению, приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом, поскольку супруги неработавших застрахованных, умерших до вступления в силу Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ, - в отличие от супругов застрахованных, умерших после вступления в силу указанных изменений, - признаются получателями указанной ежемесячной денежной выплаты, а также к нарушению конституционных принципов равенства и недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, нарушает их конституционные права на социальное обеспечение и судебную защиту, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 39, 46 и 55.

2. Согласно Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, чьи права и свободы, будучи высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты; каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, каждому гарантируется социальное обеспечение в установленных законом случаях и судебная защита его прав и свобод; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статьи 2, 7, 18; статья 37, часть 3; статья 39, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 2).

Названные конституционные положения во взаимосвязи с положениями статей 35 (часть 3) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющими право на охрану здоровья и гарантии

защиты имущественных интересов личности, в том числе при осуществлении производственной деятельности, обязывают государство разработать эффективный организационно-правовой механизм восполнения имущественных потерь, связанных с утратой гражданами трудоспособности ввиду причинения вреда здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей.

В целях реализации данных конституционных требований федеральным законодателем принят Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", устанавливающий, согласно его преамбуле, правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяющий порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту). В соответствии с названным Федеральным законом обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь видом социального страхования, предусматривает обеспечение социальной защиты застрахованных, возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору (контракту), путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию (пункт 1 статьи 1), к числу которых относятся ежемесячные страховые выплаты, определяемые как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности (подпункт 2 пункта 1 статьи 8, пункт 1 статьи 12), и производимые в течение всего периода ее стойкой утраты (пункт 3 статьи 10).

При этом субъектами права на получение страховых выплат признаются как сами застрахованные (пункт 1 статьи 7), так и - в случае их смерти - иные указанные в данном Федеральном законе лица, включая нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего или имевших ко дню его смерти право на получение от него содержания (абзац второй пункта 2 статьи 7). Обеспечение нетрудоспособным иждивенцам застрахованного в случае его смерти права на получение страховых выплат обусловлено необходимостью поддержания стабильности имущественного положения лиц, получавших существенную материальную поддержку от умершего застрахованного и объективно, в силу нетрудоспособности, не могущих компенсировать ее потерю собственными усилиями. Это в полной мере соответствует вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, на основе которых должно осуществляться социальное обеспечение, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав, в том числе права на социальное обеспечение. Обязанность федерального законодателя соблюдать названные принципы неоднократно подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 29 января 2004 года N 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", Определение от 1 декабря 2005 года N 461-О по жалобе гражданина Ф.А.Ковригина на нарушение его конституционных прав положением статьи 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", и др.).

Вместе с тем в Постановлении от 24 мая 2001 года N 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" Конституционным Судом Российской Федерации была сформулирована правовая позиция, в силу которой федеральный законодатель, принимая решения, затрагивающие социальные права граждан, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 18, 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, обязан соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям

государства, что предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм.

2.1. Возникновение у лица права на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного Федеральным законом "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" связывает с нетрудоспособностью этого лица и нахождением на иждивении умершего, причем нормативное содержание понятий "нетрудоспособность" и "иждивение" данным Федеральным законом непосредственно не определяет, - они раскрываются в других федеральных законах.

В частности, как следует из части второй статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации, иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию. Аналогичным образом понятие иждивения определяется и в пункте 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Такое же нормативное содержание этого понятия, по сути, закреплено и в самом Федеральном законе "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний": не предусматривая в отношении него какое-либо специальное правовое регулирование, федеральный законодатель в то же время в пункте 4 его статьи 7 закрепил возможность предоставления права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая по решению суда нетрудоспособным лицам, которые при жизни застрахованного имели заработок, если часть заработка застрахованного являлась их постоянным и основным источником средств к существованию. Иными словами, фактически он исходил из принятого в действующем законодательстве смысла понятия "иждивение" как нахождения лица на полном содержании кормильца или получения от него такой помощи, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию.

Такое понимание нормативного содержания статьи 7 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в связи с определением понятия "иждивение" получило подтверждение и в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в пункте 6.1 мотивировочной части Постановления от 19 июня 2002 года N 11-П по делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", "О минимальном размере оплаты труда" и "О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации".

2.2. Как следует из приложенных к жалобам материалов, отказывая в удовлетворении требований заявителей о признании их находящимися на иждивении застрахованных лиц, суды руководствовались, в частности, пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", поскольку полагали, что содержащееся в нем нормативное положение (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) предусматривает особенности юридических характеристик статуса иждивенца, а именно требует исходить исключительно из среднего месячного заработка застрахованного лица. Поэтому прекращение исполнения застрахованным лицом трудовых обязанностей и, соответственно, прекращение получения заработка автоматически исключает возможность признания лиц, фактически содержащихся им за счет страховой и иных социальных выплат, находящимися у него на иждивении.

Между тем названное законоположение как по месту в структуре Федерального закона "Об

обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (оно закреплено в статье 12 "Размер ежемесячной страховой выплаты"), так и по своему нормативному содержанию направлено на установление только порядка исчисления размера ежемесячной страховой выплаты и не определяет ни событие, с которым федеральный законодатель связывает возможность получения названными в этом Федеральном законе лицами страховых выплат, ни круг субъектов права на их получение. Это законоположение, устанавливая, что содержащееся в нем правовое регулирование относится к лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, тем самым адресует правоприменителей к его статье 7, закрепляющей круг субъектов и условия приобретения данного права.

При этом круг субъектов названного права, предусмотренный в статье 7 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в базовой редакции, впоследствии не претерпевал каких-либо изменений. Положения данной статьи остались неизменными и при принятии Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ.

Следовательно, исключение из положения пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" слов "получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат" само по себе не может рассматриваться как предполагающее изменение - в сравнении с прежним правовым регулированием - круга субъектов права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, а также условий его возникновения.

При этом непризнание нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении у застрахованного, т. е. находившихся на его полном содержании или получавших такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, субъектами права на получение ежемесячной страховой выплаты, основанное на неучете при определении поступавшей им от застрахованного помощи иных причитавшихся ему - помимо среднего месячного заработка - выплат, и, соответственно, отказ в предоставлении страхового обеспечения нетрудоспособным иждивенцам застрахованного в случае, когда его смерть наступила после прекращения исполнения трудовых обязанностей, означало бы установление необоснованных различий в условиях возникновения права на социальное обеспечение между нетрудоспособными иждивенцами исключительно в зависимости от момента смерти застрахованного лица. Такого рода различия несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2.3. Таким образом, положение пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (как и подпункта 7 пункта 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"), как направленное на определение размера ежемесячной страховой выплаты, не предполагает исключение нетрудоспособных лиц, находившихся на момент смерти застрахованного лица на его иждивении или получавших от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и (или) основным источником средств к существованию, из числа субъектов права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях.

Выяснение же обстоятельств, связанных с оказанием застрахованным лицом помощи лицам, претендующим на получение страховых выплат в случае его смерти, установление конкретного соотношения между объемом такой помощи и собственными доходами заинтересованных лиц, как и признание (или непризнание) данной помощи постоянным и основным источником средств существования для них, в соответствии с пунктом 2 части второй статьи 264 ГПК Российской Федерации является прерогативой судов общей юрисдикции, которые при рассмотрении соответствующих дел должны принимать во внимание весь комплекс юридически значимых

обстоятельств и применять правовые нормы, исходя из их конституционно-правового смысла, выявленного в настоящем Определении. Разрешение данных вопросов не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положение пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) - по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основании ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, в системе действующего правового регулирования - не может рассматриваться как препятствующее признанию права на получение ежемесячной страховой выплаты в случае смерти застрахованного лица, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях, нетрудоспособными лицами, находившимися на его иждивении или получавшими от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию.
2. Признать жалобы граждан Вандарьевой Марии Карповны, Журбы Нины Александровны, Кондрашовой Валентины Александровны и Марченко Зои Ивановны не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
3. Правоприменительные решения по делам граждан Вандарьевой Марии Карповны, Журбы Нины Александровны, Кондрашовой Валентины Александровны и Марченко Зои Ивановны, основанные на положении пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) в истолковании, расходящемся с его смыслом, выявленным в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 407-О